

Корнет 1945 года

02.05.14 | Комментарии к записи Корнет 1945 года отключены

Согласно закону о порядке государственной службы в Российской империи, так называемой «Табели о рангах», утвержденной еще Петром I, младшим офицером в кавалерии был корнет.

Это военный чин XIV класса, соответствующий в пехоте званию прапорщика, в артиллерии штык-юнкеру и у казачества хорунжему. Корнеты, как правило, командовали небольшими кавалерийскими подразделениями численностью до 50 человек. В Рабоче-крестьянской Красной Армии этому военному чину соответствовало воинское звание младший лейтенант, введенное постановлением ЦИК Совета Народных Комиссаров СССР 5 августа 1937 года. В военное время звание младший лейтенант, как правило, присваивалось выпускникам ускоренных курсов подготовки офицеров.

К 1945 году на должности командира сабельного взвода в 16-м кавалерийском полку 4-й гвардейской кавалерийской дивизии служил уроженец Борисовщины младший лейтенант Николай Андреевич Шкред, 1920 года рождения.

Для эпохи скоростей и моторов кавалерия была не совсем обычным родом войск. Военные историки к применению кавалерии на заключительном этапе Великой

Отечественной войны относятся неоднозначно. Одни считают этот род войск давно устаревшим и неспособным противостоять техническим средствам ведения войны, полагая, что опыт применения кавалерии показал ее большую уязвимость от огня артиллерии, минометов и автоматического оружия.

Существуют работы, повествующие о бессмысленных атаках с саблями на танки гитлеровцев, особенно часто упоминаются уланы Войска Польского в 1939 году. Другие, наоборот, считают, что, когда в 1943–1945 годах были отлажены механизмы применения крупных танковых объединений, кавалерия стала прекрасным инструментом для решения задач в наступательных операциях. Если танки были бронированным кулаком Красной Армии, то кавалерия, полагают историки, — острой и длинной шпагой. Типовой задачей для кавалерии в 1943–1945 гг. было образование внешнего фронта окружения после прорыва вглубь обороны противника в период развала фронта нацистов.

Современный российский историк Алексей Исаев считает, что применение кавалерии было двойким.

Во-первых, она применялась как «квазимотопехота» в составе подвижных соединений. Такое применение кавалерии было связано с нехваткой мотопехоты. Во-вторых, из-за слабости технической базы транспортных средств того времени мотопехота могла действовать только на проходимой местности, перемещаться по хорошим дорогам. В случае отсутствия дорог или распутицы мобильность мотопехоты резко падала.

В то же время мобильность кавалерии гораздо меньше зависела от местности и состояния дорог. Кроме того, в отличие от мотопехоты, кавалерия не требовала себе постоянной доставки большого количества топлива.

Это позволяло кавалерийским корпусам автономно продвигаться на большую глубину в тыл противника.

В таких лихих и

необычных войсках служил Николай Андреевич. Призванный на срочную службу в ряды Красной Армии через Борисовский РВК 15 ноября 1940 года, участник Великой Отечественной войны с 1942 года, младший лейтенант Шкред к марту 1945 года имел два ранения и считался способным кавалерийским командиром. Победной весной 45-го 2-й гвардейский кавалерийский корпус закончил героический бросок к границам Германии.

Об этом красочно пишет в своих мемуарах бывший начальник штаба кавалерийской дивизии Сергей Николаевич Севрюков: «Стремительный марш советских войск через Западную Польшу к границам «третьего рейха» навсегда сохранится в памяти его участников. Это был чрезвычайно тяжелый, изнурительный поход. Стояли жестокие морозы, шел снег, непрерывно дули сильные ветры. Дороги замело. Движение замедлилось, колесные обозы отстали, автотранспорт пробивался с трудом. Отступавшие гитлеровцы взрывали мосты, дороги были загромождены брошенной противником боевой техникой.

Кавалеристы проходили по сорок — пятьдесят километров в сутки, находясь в седле по восемнадцать часов кряду. На больших привалах и ночлегах приходилось тратить много времени, чтобы убраться и накормить коней; на отдых оставалось три — четыре часа. Люди систематически недосыпали, обветрились, вымотались. Но нельзя было ни остановиться на дневку, ни снизить темп преследования. Дорог был каждый час, нельзя было дать противнику опомниться, организовать оборону на многочисленных рубежах спешившими со всех сторон резервами.

Длинные походные колонны шли на запад по шоссе, по занесенным снегом полевым дорогам. Шли через польские села, города, леса, шли днем и ночью, в метель, при трескучих морозах. Снег скрипел под десятками тысяч подков, под колесами батарей и пулеметных тачанок, под танковыми гусеницами. На малых привалах, когда окутанные облаками пара колонны останавливались на десяток минут, смертельно усталые люди валились прямо под ноги понурившихся лошадей, тут же на снегу, сжимая в руке повод, засыпали тяжелым сном.

С утра 22 января 1945 года начался снежный буран, дороги утонули в громадных сугробах. Конница могла делать только три — четыре километра в час.

Вечером в районе Гросс-Нейдорф авангард 4-й гвардейской кавалерийской дивизии встретил упорное сопротивление противника, занимавшего внешний оборонительный обвод Бромбергского укрепленного района. В бой втянулся авангард, а потом и главные силы.

2-й гвардейский кавалерийский корпус в труднейших зимних условиях с боями прошел около шестисот километров и пересек всю Западную Польшу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР ... 4-я гвардейская кавалерийская Мозырская дивизия была награждена орденом Красного Знамени ...». Севрюков С. Н. Так это было... Записки кавалериста (1941–1945). — М.: Воениздат, 1957 г.

По результатам этого героического похода младший лейтенант кавалерии Шкред 15 марта 1945 года был награжден орденом Красной Звезды. В документах сказано: «28 января 1945 года в боях за город Файсберг товарищ Шкред со своим взводом был на правом фланге эскадрона. Противник перешел в контратаку с превосходящими силами. Обстановка создалась неблагоприятная, так как гитлеровцы располагали огнем превосходством. Товарищ Шкред доложил обстановку и немедленно провел среди личного состава беседу. Взвод выдержал атаку. Товарищ Шкред был ранен, но, сделав перевязку, остался в боевых порядках. Атака была отбита, и только после этого товарищ Шкред ушел в медико-санитарный эскадрон».

В последнюю неделю Великой Отечественной войны кавалеристы 4-й гвардейской дивизии вышли к каналу Хаупт-Гросс у немецкого города Фризака, форсировали водную преграду и отбросили перешедших в контратаку гитлеровцев.

Отличился и сабельный взвод младшего лейтенанта Шкреда. Командир 16-го гвардейского полка полковник Горобец в наградном листе пишет: «На пути продвижения подразделения находилась водная преграда. Шкред получил приказ командира эскадрона форсировать водный рубеж, закрепиться и огнем своего взвода обеспечить переправу подразделения. Поставленную задачу товарищ Шкред выполнил с честью. Сам лично первым на подручных средствах переправился со станковым пулеметом и увлек бойцов своего взвода. Противник пытался контратаковать взвод младшего лейтенанта. Смелыми и решительными действиями и огнем взвода атака противника была отражена с большими для него потерями в живой силе и технике. За время боевых действий с 29.04 по 2.05 1945 года взвод товарища Шкреда отбил 4 контратаки противника, убил более 45 гитлеровцев. Уничтожил 4 пулемета противника с расчетами.

В боях за город Фризака товарищу Шкреду было приказано выйти северо-западнее города и отрезать отход противника. Добравшись на рысях, взвод товарища Шкреда произвел засаду под мостом и при отступлении противника встретил его огнем. Противнику из города выйти не удалось. Взвод уничтожил до 60 гитлеровцев и сжег два танка».

В ходе сражения у канала Хаупт-Гросс была разгромлена 196-я пехотная дивизия вермахта. Кавалеристы захватили двадцать орудий и семнадцать танков.

8 июня 1945 года командир сабельного взвода младший лейтенант-кавалерист Шкред приказом Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова за № 0625/н был награжден орденом Красного Знамени. Бои Великой Отечественной войны для всадников 4-й гвардейской кавалерийской Ставропольско-Мозырской Краснознаменной дивизии генерал-майора Панкратова Григория Ивановича закончились 6 мая 1945 года. Об этом незабываемом времени вспоминает полковник Севрюков: «Шли поляки, французы, украинцы, немцы, русские, люксембуржцы, белорусы, негры, американцы, греки, бельгийцы. Они несли свои национальные и красные флаги, пели свои национальные и революционные песни. Изможденные люди восторженно приветствовали конницу, двигавшуюся под гром оркестров, под лихие песни, принесенные к Берлину с Кубани и Ставрополя, с Волги и Урала, из Сибири и Туркестана.

Это было волнующее, незабываемое зрелище! Каждый солдат, каждый офицер на всю жизнь сохранил потом чувство братской, интернациональной солидарности освободителей и освобожденных, людей разных наций, не понимающих языка другого, но охваченных одним чувством — чувством свободы».

Владимир КИЩЕНКО, историк, сотрудник Борисовской центральной районной библиотеки имени И. Х. Колодеева